

Кристина Лав

ВО ВЛАСТИ
БОССА

18+

Кристина Лав

Во власти босса

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=64345436

SelfPub; 2024

Аннотация

Я – скромная секретарша, мечтающая сделать карьеру. Внезапно на меня обращает внимание новый босс, перевернувший в офисе привычный уклад и заслуженно получивший прозвище «Тиран». Наш мимолетный секс в его офисе дарит мне удивительные ощущения и заставляет пересмотреть мое отношение к боссу, но ровно до тех пор, пока тот не превращается снова в настоящего козла. Он унижает меня, а у меня не остается выбора, как послать этого подонка куда подальше. Работать в этой компании мне все равно уже не светит, буду искать старт для карьеры в другом месте. Иду в офис, чтобы уволиться, и... Наше сексуальное знакомство продолжается, а потом я внезапно узнаю о его тайных сексуальных увлечениях...

Содержание

Недопустимая близость	4
Теряя разум	12
Мой первый минет	19
Его странности в сексе	27
Недоброе утро	36
Конец ознакомительного фрагмента.	38

Кристина Лав

Во власти босса

Недопустимая близость

Густые черные ресницы окаймляют его глаза подобно самой лучшей в мире подводке. Равнодушно-высокомерный взгляд обжигает подобно сухому льду.

Босс рассеянно крутит в пальцах дорогой маркер. Золотая точка на колпачке выписывает в воздухе замысловатые фигуры и совершенно зачаровывает меня.

Не знаю, что меня так сильно привлекает в нем? Иногда мне кажется, что такие заносчивые типы, вообще не могут кому-либо нравиться.

И все-таки, каждый раз, когда он проходит мимо, у меня внутри все сжимается. Не понимаю, что происходит. Он так странно воздействует на меня. И это еще больше вгоняет меня в тупик: как я могу одновременно думать о нем и хотеть увидеть, и в тоже время испытывать сильное отвращение, буквально граничащее с ненавистью?

Ну, насчет ненависти – тут все понятно. Наш босс – типичный самодур, так всех достал, что частенько хочется, чтобы он просто провалился сквозь землю.

С другой стороны... Один его беглый взгляд в мою сторо-

ну, и я сразу же таю.

Но не нужно обольщаться. Я для него – пустое место. Просто помощница, и такие, как он, обычно не обращает внимание на таких, как я. Он – совершенно другого поля ягода.

А я сама не своя, когда он рядом. Этот тот самый тип мужчин, при виде которых сердце замирает. Когда он что-то говорит, я ощущаю, как во мне происходит что-то странное. У меня мокрые ладошки и пульс, как будто я занималась любовью. Подобное я испытывала один раз: первая любовь во время студенчества. Я и забыла, что могу быть такой уязвимой и таять словно ванильный пломбир, когда Он рядом.

Никогда не думала, что он вообще обратит внимание на меня. Это словно парадокс. И вот, настал тот звездный час, судьба улыбнулась мне в виде моего наглого, но чертовски красивого босса.

Я находилась в его кабинете, даже уже не помню, пришла с какими-то отчетами, чтобы снова выслушать тираду его придирок и высказываний в адрес умственных способностей всего нашего коллектива.

И вот, внезапно босс поднимается со своего роскошного кресла подходит ко мне, берет за руку и притягивает меня к себе.

У меня остановилось дыхание. Что он делает? Как мне, черт побери, на это реагировать?

Я уже довольно давно усердно исполняю обязанности его ассистента, и все это время он меня совершенно не замечает.

Я для него – что-то вроде говорящего органайзера с функцией заваривания кофе. И тут вдруг он ни с того, ни с сего, берет меня за руку. Да еще и смотрит на меня. Не просто смотрит, а сканирует, заглядывая прямо в глаза.

Но его собственный взгляд остается холодным и презрительным.

А вдруг я что-то ужасно напортачила, и мне сейчас объявят об увольнении?

Ага! Конечно же! Руководитель такого масштаба, как он, станет сообщать какой-то пигалице об увольнении!

Но что же ему тогда нужно? Он смотрит на меня как на полнейшее ничтожество, и его ледяные глаза жгут меня, как сухой лед. Жгут и разжигают во мне пожар.

Пожар внутри меня разгорается все сильнее. Я чувствую, как напрягаются и затвердевают мои соски, а по спине начинают стекать струйки пота. И это несмотря на все антиперспиранты! Чудесно! Осталось только обдать босса запахом своего пота и тогда уже точно можно ждать увольнения.

И тут происходит нечто совершенно для меня немыслимое. Не меня ледяного выражения лица, босс страстно впицается в мои губы.

Мое тело неистово вздрагивает, как будто меня не поцеловали, а хорошенько долбанули шокером, но босс крепко меня держит. Схватил и впился в меня, как лев в загнанную антилопу.

Ноги подкосились, и я почувствовала невесомость. Я уже

ничего не контролировала, он там страстно целовал меня, что это даже больше было похоже на насилие. В какой-то момент он засосал мою нижнюю губу, а затем я почувствовала резкую боль и металлический привкус.

Что?! Он прокусил мне губу? Я только жалобно застонала, но даже не попыталась оттолкнуть его.

Наверное, мне надо протестовать? Ведь я же не ТАКАЯ! Я не позволяю целовать себя кому-попало.... Тем более, таким высокомерным мажорам, которые считают, что им любая женщина с радостью откроет и душу, и сердце.

Кажется, он даже не заметил, что прокусил мне губу. Может быть, это было случайно? Я ощущаю, что мне не хватает воздуха. Но поцелуй длится, и мне не хочется, чтобы он заканчивался.

Босс обхватывает меня все сильнее, мнет, давит меня в объятиях. Я начинаю страстно отвечать на поцелуй, но в голове уже начинают кружиться невеселые мысли. Похоже, что моя карьера в этой фирме завершена. Я не собираюсь включать в свои служебные обязанности еще и предоставление сексуальных утех для снятия стресса в течение рабочего дня. Я не подстилка!

Но какой же сладостный поцелуй! Как было бы хорошо, если бы он никогда не заканчивался!

Этот очень придиричивый, но при этом яркий и интересный мужчина сражает меня наповал, особенно сейчас, когда так страстно набросился на меня. В сердце начинается что-то

покалывать, и я медленно схожу с ума.

Что он обо мне думает? Что я доступная? Может, я дала повод? Почему он внезапно так сорвался и начал целовать? Раньше он даже не смотрел на меня, как на женщину...

Наконец босс оторвался от моих губ, рывком усадил на стол и широко развел мои бедра. С его губ сорвался свистящий вздох, когда юбка-карандаш моего делового костюма задралась, и его взору открылись кружевные резинки моих чулок.

Я уже совсем было собралась объявить, что секс с начальством, да еще и на рабочем месте, для меня так же недопустим, как секс с бомжом в лифте, но мой язык отказывался мне повиноваться, а тело самым недвусмысленным образом поощряет босса в его желании заняться сексом.

Губы босса не отрывались от моих, а его рука уже уверенно скользила вверх по моему бедру, поднимаясь все выше и выше.

Он резко сжимает кожу на бедре, и я ощущаю, как резкая боль, а затем покалывание расплзается по ноге. Затем он делает это снова и снова.

– Мне больно, – еле слышно шепчу я.

Он не реагирует. Продолжает свои домогания. А я, словно парализованная, не могу ничего сделать. А может, просто не хочу?

Но как же мои принципы? Неужели я поступлюсь своими моральными принципами, и отдамся ему прямо на столе по-

среди деловых бумаг и органоайзеров?

А с другой стороны... Почему бы и нет? Черт с ними, с этими долбанными принципами! Честное слово, самые принципиальные принципы не стоят даже единого мимолетного поцелуя! Сегодня звезды явно сошли с ума, раз в моей жизни произошло это грандиозное событие, и такой человек, как мой босс, решил поцеловать меня.

И черт с губой, заживет. Он это сделал не специально. Это все страсть. Меня захлестывала какая-то удивительная смесь абсолютного бесстыдства и прямо-таки монашеской стыдливости. И этот гремучий коктейль чувств возбуждал еще больше. От безудержного желания затвердели не только соски, но и вся грудь. Я еле сдерживала себя, чтобы не вцепиться в босса и не начать целовать его взасос, раздирая при этом ногтями его спину.

И одновременно с этим мне ужасно хотелось отпихнуть его, плюнуть ему в лицо и наговорить таких гадостей, от которых он погрузится в мрачную депрессию до конца своих дней. Ведь я же его ненавижу! Или нет?

Да, он нравится мне как мужчина. Чисто внешне. Но внутри этого красавца сидит настоящее чудовище. А когда он орет на меня, я почему-то всегда думаю, с каким бы удовольствием ударила бы его чем-нибудь тяжелым, чтобы он больше никогда не мог повышать на меня голос.

И пусть он меня притягивает, пусть я хочу его до безумия. Это не отменяет того факта, что я всегда ненавидела, и се-

годня – особенно!

Внезапно босс ослабил наступление и даже слегка разжал объятия. Он словно давал мне шанс прекратить это безумие в рабочем кабинете и сохранить свою женскую честь. Да, он явно предоставлял мне возможность удалиться восвояси с гордо поднятой головой и лишь слегка измятой юбкой.

Но, Боже мой! Это же бесчеловечно! Это все равно, что дразнить стаканом ледяной воды человека, который изнемогает от жажды в раскаленной пустыне!

Нет. Это выше моих сил. Я не могу отказаться от открывшегося передо мной наслаждения. Будь что будет! К тому же, мне теперь совершенно ясно, что здесь я больше не работаю. Так почему бы не отпраздновать избавление от власти этого тирана грандиозным сексом в его кабинете?

Мой босс – невыносимый зануда, деспот, самовлюбленный кретин, считающий, что лучший способ управления заключается в бесконечных придиhrках, потоке вежливых оскорблений и создании такой атмосферы, когда подчиненные постоянно ощущают собственную бездарность и некомпетентность.

Помню, как однажды он довел меня до слез. Это было очень жестоко и грубо. Я составляла какой-то отчет – он перечеркивал в нем три дня каждую строчку, заставляя переделывать снова и снова. Это было ужасно. Я чувствовала полное неудовлетворение своей работой и хотелось послать его подальше со всеми придиhrками.

До слез он довел меня очень сильно. Я буквально час, а потом еще и весь вечер рыдала. Переживая по поводу того, что у меня не получается как надо.

Но при всем при этом, этот гад обладает великолепным мускулистым телом, а пахнет от него так, что хочется броситься ему на шею. Интересно, это его собственный запах, или он использует дезодорант с феромонами? Да, какая разница? Я просто хочу его! Хочу здесь и сейчас.

Теряя разум

Похоже, что босс прочитал мои мысли. По крайней мере те, в которых говорится, что «хочу этого наглого типа немедленно!». Он опять схватил меня за бедра и на этот раз раздвинул мне ноги с таким хозяйским видом, как будто я его наложница, и все происходящее абсолютно правомерно. Меня это взбесило и одновременно доставило неизъяснимое наслаждение.

Широкая мужская ладонь скользнула на мою правую ягодицу, и я почувствовала сильнейший жар, разливающийся по всему телу.

Наши лица были так близко друг к другу, что мы почти упирались носами, а наше дыхание смешивалось. Я сверлила его ненавидящим взглядом, а в его глазах светилось ледяное равнодушие... И может быть, даже немного презрение?

Его ладонь несколько раз стиснула мою ягодицу, как будто проверяя ее упругость, а потом уверенно двинулась вперед, скользя по эластичной материи трусиков.

Наконец рука остановилась, пальцы скользнули под ластовицу и начали осторожно пощипывать меня за клитор. Постепенно эти пощипывания превратились в нечто большее. Он просто сжимал в ладони всю мою промежность, если так можно выразиться. Это было больно и возбуждающе. Я стонала каждый раз, когда он грубо сжимал и слегка прокру-

чивал в ладони все, что умудрялся схватить. Половые губы, клитор, нежную кожу вокруг моего цветка.

Перед глазами у меня заплясали разноцветные звезды. Я чувствовала, что лоно буквально истекает соком, делающим его идеально скользким. Черт, что же я делаю? И что он творит с моим телом? Это что-то невозможное!

Определенно, влияние этого человека на меня гораздо больше, чем я думала. Осознав это, я целиком отдалась запретному удовольствию, которое доставляли мне его наглые пальцы.

Боже, какой же он неугомонный! Он столько времени доводил меня до депрессии своими придирками, требования бесконечно переделывать одно и то же, добиваясь некоего одного ему ведомого совершенства. А ведь на самом деле он может подарить мне рай всего одним движением пальца! Сколько времени потеряно зря!

– Да ты просто таешь у меня в руках! – слышу я хриплый шепот.

Мне нечего возразить. Так и есть. Я словно снегурочка, могу растаять от его жарких рук.

После яростных сжиманий моего клитора, босс слегка отпускает хватку и начинает просто поглаживать мою промежность. Во мне уже все бушует, хочется умолять его прекратить эту сладостную пытку.

Пальцы босса выплясывают настоящее фламенко на моем клиторе, и я уже не могу сдержать сладострастные стоны.

Чтобы приглушить звуки, которые срываются с моих губ, я утыкаюсь лицом ему в грудь.

Ворот рубашки расстегнут, поэтому я сразу же касаюсь его горячей кожи. Жаль, что мне не удастся измазать ему рубашку своей помадой. Хотя, какая разница? Наверняка у него в кабинете где-то есть запас свежих рубашек. Он же такой предусмотрительный.

Я опускаю руки вниз и сквозь тонкую ткань дорогих брюк нащупываю его окаменевший от эрекции пенис. Кажется, что он буквально вибрирует от напряжения. Я ерзаю на столе, сдавливаю босса своими бедрами, как капканом. Где-то на уровне подсознания я понимаю, что это все ошибка, он не будет со мной. Но победоносный голос шепчет: “Он твой, попался, держи крепче и не упусти!”

Черт, как же мешает эта идиотская рубашка. Неужели он не видит, что она тут не в тему? Хочется сказать ему, чтобы снял, но я боюсь. Это мое нормальное состояние, я всегда его боюсь...

А потом все-таки решаюсь: пошло оно все к черту! Живем один раз! Если сегодня мне суждено переспать с боссом, то надо получить максимум удовольствия!

Резким движениям я дергаю за рубашку. Оторванные пуговицы разлетаются во все стороны. От неожиданности на лице босса мелькает искренний испуг, а я с упоением наслаждаюсь открывшимся передо мной видом: загорелая кожа, рельефные мускулы, со вкусом подобранные татуировки.

Вообще-то я не люблю татуировки, но эти мне определенно нравятся. Не просто нравятся, они заводят меня еще больше.

Я как пиявка присасываюсь к этой бронзовой от натурального загара коже и начинаю целовать взасос, совершенно не заботясь о последствиях.

Мой босс, Его Величество Артем Рублев (даже имя у него такое властное, денежное, агрессивное, рычащее: Ар-р-р-ртем Рублев) издает стон не то боли, не то наслаждения.

Как же я его давно хотела! И что теперь будет? Он меня использует, а потом вышвырнет из компании? После всех его придирок, вряд ли он оставит меня здесь работать. А этот интимный момент между нами, видимо, что-то вроде прощальных отступных.

Боже, зачем же он так со мной? Я ведь А возлагала такие большие надежды на эту фирму. Получается, он полностью уничтожил мою карьеру. Где я еще найду такую работу? Да и с такой зарплатой... Довольно сложно будет найти что-то.

А я уже планов понастроила. Уже даже присматривала себе по-настоящему дорогой деловой костюм и шикарные туфли, и приличную сумку.

А теперь? Что будет теперь? Опять мучительные поиски работы, сканирование объявлений о вакансиях. Опять медвежья болезнь перед собеседованиями.

Вообще-то у меня крепкие нервы, я хорошо справляюсь со стрессом, умею принимать ответственные решения и работать в условиях цейтнота. Все это я могу. Но почему-то

именно перед собеседованием мой желудок начинает бунтовать самым жалким и постыдным образом.

Поэтому приходится идти в решающий бой «всухую», то есть либо сутки накануне ничего не есть, либо (что еще хуже) устраивать скоростную очистку. Все это так противно. И вот из-за несносного, деспотического характера Артема Рублева я опять буду вынуждена блуждать по этим кругам ада.

Я обхватываю голый торс босса руками и изо всех сил впиваюсь ногтями в его спину. Надеюсь, я расцарапаю его в кровь прежде, чем сломаются мои тщательно наманикюренные ногти. Черт! Здравствуйте поиски работы, прощайте красивые ноготочки – ведь на маникюре теперь придется экономить, делать что-нибудь попроще до лучших времен.

Босс, почувствовав, как мои ногти впиваются в его спину, выгибается, изнемогая от наслаждения, как кот, которому чешут основание хвоста, и стонет:

– Кристина! Криста!

Ого! Оказывается, Их Величество помнят мое имя.

– Кристина! – опять шепчет босс. Его глаза находятся прямо напротив моих. Я вижу, что и без того огромные зрачки становятся еще больше. От серо-голубой радужки остается только тоненькая ниточка, окаймляющая бездонный аспидно-черный зрачок.

Я нежно целую босса в переносицу, он закрывает глаза, а через несколько секунд мы уже яростно целуемся в губы. Я захватываю его нижнюю губу зубами, сжимаю, как будто

хочу прокусить ее насквозь. Не из мести, мне действительно хочется ее прокусить. Хочется почувствовать то, что чувствовал он, когда страстно целовал меня.

Но Артем ловко поддевает мои зубы языком, разжимает их, и мы так плотно переплетаемся языками, что я ощущаю необъяснимую дрожь во всем теле.

Теперь мы уже оба обезумели от сжигающей нас страсти, и совершенно забыли обо всем на свете.

Я расстегиваю ему брюки и дрожащей рукой заползаю к нему в трусы, касаюсь его горячего члена. Так хочется опуститься на колени и рассмотреть каждый миллиметр этого восхитительного органа! Вот уж не думала, что когда-нибудь мне посчастливится держать босса за член!

Артем снова предугадал мои желания. Сделав шаг назад, он с силой надавил мне на плечи. И я непроизвольно опустилась на колени, почти вплотную прижавшись лицом к его паху. Руки сами потянулись, чтобы снять с него трусы и освободить полноценный доступ к его члену. Он словно только этого и ждал, погладил меня по волосам, прошептал:

– Чего застыла? Никогда не видела мужской член? Давай уже, возьми его в свой нежный ротик.

Снова захотелось возразить что-то, но не смогла. Как же меня это бесит! Я словно безвольная кукла, не могу сказать ему все что думаю. И вообще, какого черта он мне указывает, что я должна делать? Разве брать в рот входить в мои обязанности? Все это пронеслось молниеносно, оставив легкий

след досады в душе. Но сердце уже кричит от восторга. Оно не понимает, что этот мужчина никогда не станет моим. Оно только знает, что у нас будет настоящая интимная близость, и это даст толчок нашим новым отношениям.

Какая же я наивная дура все-таки... Сегодня же я вылечу отсюда пробкой. Он меня решил напоследок использовать, а потом дать пинка. А я, вместо того, чтобы показать ему средний палец, послушно сижу перед его членом и еще размышляю, брать в рот или нет.

– Ты там уснула что ли? – недовольно спрашивает босс. – Давай, детка, засоси его!

Я не стала сопротивляться. Взяв член в правую руку, оголила головку и провела языком по ней. Взяла ее в рот и стала нежно ласкать каждый сантиметр его ствола.

Я чувствовала каждую вену, которая пульсировала так, что казалось вот-вот разорвет его на части. Запах его члена сводил с ума, а головка упиралась мне прямо в горло. Артем инстинктивно стал потихоньку раскачивать бедра, тем самым увеличивая темп.

Мой первый минет

Отодвинув уже насквозь мокрые трусики, я ласкала свой набухший клитор. Член стал все глубже и быстрее двигаться во рту. Слюна стала стекать по подбородку, оставляя мокрые следы на моей груди.

– Как же ты хорошо сосешь, детка! Ты просто лучшая! – положив руки мне на голову сказал он.

Его руки крепко схватили меня за волосы, и я почувствовала, как глубоко член проникает в горло. Становилось тяжело дышать, слюна текла изо рта не переставая. Было слышно, как гладко выбритые яйца ударяются о мое лицо. От напряжения я вся дрожала.

Его член был хозяином у меня во рту, меня такое положение полностью устраивало. Он жестко трахал меня в рот, на крыше дома. Казалось, что только от одной мысли об этом, я могу кончить. Крепкие пальцы еще сильнее сжали мою голову. Движения стали резче и жестче. Я хотела отклониться, но босс плотно прижал меня к себе.

Слезы текли из глаз, дышать стало просто невозможно. И тут я почувствовала горячую струю спермы, которая ударила мне прямо в горло обжигала его и стекала прямо в желудок. Его хватка ослабла, он застонал. И только в этот момент я смогла отстраниться. А брызги спермы стали попадать мне на лицо.

Он заботливо подал мне салфетки, дрожащими руками я вытерла лицо...

– С тобой все нормально? – спросил он, все еще держа в руках обмякший член. – Ты выглядишь расстроенной.

– Все хорошо. – хриплым голосом ответила я. У меня был жуткий дискомфорт. Мне было стыдно признаться, что я впервые в жизни брала в рот член. До этого я занималась обычным сексом с бывшим парнем, но до минета у нас никогда не доходило. Да и встречались мы недолго.

Босс протянул мне стакан воды. Я сделала пару глотков, казалось, что остатки спермы все еще находятся у меня в горле. Он рукой поманил к себе, как будто приглашая сесть на него сверху. Не став сопротивляться, я сделала шаг к нему и только хотела сесть, он меня остановил...

Далее все происходит так быстро, что толком даже я не успеваю сообразить, как реагировать. Артем наклоняется и буквально роняет меня на стол. Кипа фирменных папок с всякими деловыми бумагами разъезжается, и у меня получается что-то вроде матраса. Наверняка, там какие-то важные контракты.

Знали бы уважаемые партнеры, подписывавшие эти договоры дорожными ручками с золотыми перьями, как Артем использует эти документы. А может быть, они точно так же поступают со своими копиями? Используют их вместо матрасика, когда занимаются сексом со своими секретаршами на рабочем месте.

Пока я размышляю о судьбах контрактов, босс тем временем с интересом рассматривает мое тело. Затем медленно снимает с меня трусики.

Я думала, что он рванет их так же, как я рванула его рубашку. Но нет. Действовал Артем очень нежно и осторожно, словно трусики были не из шелка, а из тончайшей папиросной бумаги.

Я уже изнывала от желания быстрее приступить к полномасштабному сексу. Мне все еще казалось, что я сплю, а секс с боссом мне только снится. Но ведь я никогда не заходила в мечтах так далеко... Да и не особо мечтала, если так подумать...

Черт, что же он так долго?! И тут мне пришло в голову, что, наверное, Артем медлит, чтобы дать мне последний шанс все прекратить и убраться из фирмы вон вместе со своей честью и недостаточным соответствием его высоким требованиям.

Мои трусики летят куда-то в сторону. Интересно, найду я их, когда мы закончим и немного протрезвеем от охватившего нас наваждения?

Я вся изогнулась на столе, широко раздвинула бедра, слегка покраснев, и стараясь не смотреть ему в глаза. Когда головка его горячего члена касается моих половых губ, я невольно замираю и пытаюсь сосчитать хотя бы до пяти. Мне кажется, что это может помочь оттянуть этот сладостный момент.

Он входит быстро и резко, можно сказать, Артем одним резким толчком вошел в меня. Не знаю, как вообще мне больше нравится, когда нежно и медленно, или когда вот так, нагло и бесцеремонно?

Собственно, чего я жду от Артема? Он явно не привык церемониться с подчиненными, а я для него – всего лишь его помощница.

Я издала нечто среднее между криком и стоном, а босс тут же ответил мне таким же звуком, подобно струне, отзвучивающей на камертон. Надеюсь, за пределами кабинета нас не слишком слышно? А – наплевать!

Мое тело содрогалось от каждого его движения. Разум был полностью отключен. Только животные инстинкты и необузданная страсть сейчас руководили мною. Как будто не понимая, где мы и что происходит, я просто получала удовольствие. Мне было безразлично, что нас кто-то может застукать. Что мои крики и стоны наверняка слышит весь офис. Вокруг не существовало никого, были только я и он. И бешеное желание трахаться, неважно, где и как.

Его руки уже были у меня на груди и теребили возбужденные сосочки. А я ласкала свой клитор.

– Тебе хорошо со мной, ненасытная шлюшка? – спросил он и схватил меня за волосы.

– О, даа!!! – это все что я смогла произнести.

Артем начал сильно и ритмично долбить меня своим пенисом. Какой же он огромный! И какой жесткий, будто не

живая плоть, а каменный фаллос.

Я чувствовала каждое его движение, он знал как никто другой, как заставить женщину корчиться в агонии наслаждения. Он чередовал поцелуи с укусами. Его пальцы то гладили мою грудь, то больно выкручивали соски. А я шипела и стонала каждый раз, когда он проделывал этот трюк.

Никогда раньше я ничего подобного не испытывала.

Волны наслаждения накатывали меня одна за другой. Я сбилась со счета. Не зря я согласилась на эту авантюру.

Его движения становились быстрее, дыхание участилось. Он входил все глубже и глубже. Крепко схватив меня за бедра, он захрипел, и горячая сперма вновь стала разливаться внутри меня.

Вытащив свой ствол из моего лона, Артем поднес его к моему рту.

– Пососи его еще немного, – попросил он. Его голос звучал не так, как обычно. Чувствовался какой-то другой Артем. Не тот злой деспот и неадекватный педант. Я словно видела перед собой другого человека.

Я с наслаждением лизала его член, слизывая соки нашей любви. Когда я старательно вылизала его член, босс слегка улыбнулся и похлопал меня по щеке:

– Когда-нибудь лизала яйца?

– Нет. – честно призналась я, и стало как-то не по себе. И почему у меня так мало опыта в сексе? Мой бывший, кроме миссионерской позы, больше ничего не знал.

– Анатомию в школе изучала? Это самое чувствительное место на теле мужчины. Нужно сосать аккуратно.

Мне не понравился его тон, он был каким-то циничным, но я настолько увлеклась нашей игрой, что мне уже было плевать на все. Я хотела идти дальше. Делать все что он скажет. Быть его игрушкой, если потребуется.

Всосав его яичко, я стала осторожно перекачивать его во рту. Но мне постоянно казалось, что я делаю что-то не так. От яиц пахло спермой. Это был новый для меня запах, и я с наслаждением вдыхала его. Что-то мне подсказывало, что босс не просто так решил соблазнить меня на это мероприятие. Вполне возможно, что я сегодня перешла на новый уровень. А может быть, у нас с ним будут отношения? Было бы неплохо...

– Ну, ничего, научишься еще, – снисходительно сказал Артем, – Пососи еще немного член. Мне кажется, тебе нужно учиться сосать.

Опять его колкое замечание ударило по самолюбию. Мне не хотелось казаться неопытной в его глазах. И что его не устроило в моем минете? Он ведь кончил...

– Ложись вот так, молодец. Так тебе будет удобнее свесить голову. – он грубо схватил меня за плечи и уложил на спину так, что моя голова свисала. Я сжала ноги и вцепилась руками в Артема, потому что у меня закружилась голова и на миг показалось, что я падаю.

– А ноги не надо складывать. Раздвинь. Я хочу видеть те-

бя всю, пока буду трахать в рот. — он резким движением раздвинул мои ноги, обнажая святое святых.

Я еле дышала. Все происходящее сводило меня с ума. Я так до сих пор и не смогла понять, что занимаюсь сексом с боссом. С тем самым, которого столько времени ненавидела и тайно хотела. Тем самым, который доводит весь коллектив до белой горячки.

Причем мы не просто занимаемся сексом, а скорее, какими-то извращениями.

— Готова? Я сейчас буду тебя трахать в рот, а ты старайся ровно дышать и просто глотай, чтобы не захлебнуться слюной. Давай, девочка, покажи, на что ты способна. — он хлопнул меня по лицу, и на этот раз довольно сильно.

Когда он вставил мне в рот свой член, я думала, у меня вылезли глаза из орбит. Он начал двигаться, а я старалась равномерно дышать, чтобы не впадать в панику.

Артем наклонился, расставив ноги так, что его яйца били по моим глазам. Было жутко неудобно, но в следующую секунду он начал шлепать меня по промежности. Не сильно, и не болезненно. Просто... Это так необычно и дико. Что у него с головой? Никогда не думала, что сексом можно заниматься ТАК!

Я не сразу смогла понять, нравится мне это или нет. Скользящий во рту член жутко напрягал. Он постоянно пытался протиснуться горло, а я каждый раз напрягалась и стонала от страха. Удары по промежности становились все

сильнее и сильнее. Артем делал шлепок, а затем выжидал несколько секунд, трахая мой рот. Потом снова шлепок, и снова несколько размеренных движений тазом.

Его странности в сексе

Когда я привыкла к этому ритму и смогла дышать, я начала ощущать нечто странное. Промежность горела огнем, но вместе с этим я чувствовала, как вся кровь прилила куда-то туда, в центральную точку удовольствия.

Когда босс попадал ладонью по клитору, а целился он именно туда, Мне казалось, что я могу кончить от следующего удара. Но этого не происходило. А попытка продолжалась снова и снова.

И какое же это наслаждение! На каждый удар ладонью Артема мое тело отзывалось целым всплеском ощущений. А еще я чувствовала, как во мне поднимается какая-то мощнейшая волна, готовая обрушиться на меня грандиозным оргазмом.

Цунами оргазма накрыла меня, когда босс начал ускорять шлепки. Я не чувствовала свою промежность совсем. Было ощущение, что там настоящий вулкан.

Шлепки ускорились, как и движущийся член у меня во рту. Я еле сдерживала рвотные позывы, но мне удавалось это, потому что я в свое время злоупотребляла процедурой насильственного очищения желудка. Видимо, у меня в горле рецепторы уже привыкли на внешние раздражители и реагируют более вяло. Тем не менее присутствие движущегося объекта все же напрягало, но мне было так хорошо, что я

старалась не обращать внимание.

Сосать я не успевала. Только громко дышала и бесконечно сглатывала слюни. Хотелось, чтобы оргазм не прекращался. И почти сразу же следом за мной, начал кончать и Артем. Волна наслаждения одновременно накрыла нас обоих. Я хотела закричать, но просто не смогла. Артем тоже только тихо выругался и распластался на мне, впившись зубами в затвердевший сосок моей груди.

Когда волны наслаждения наконец-то отхлынули, и я обрела способность слегка соображать, я посмотрела на босса, прильнувшего к моему соску. Его безукоризненная прическа растрепалась, слипшиеся от пота волосы закрывали ему лицо.

Вид у него был уставший и абсолютно беззащитный. Внезапно меня захлестнуло совершенно новое чувство. Я испытывала какую-то материнскую нежность к этому человеку. Хотелось обнять его, баюкать, лелеять и защищать от всего мира, даже от самого Господа Бога.

– Вылижи его как следует, – приказал он, показывая на свой висячий член и помогая мне перевернуться в более удобную для меня позу.

Когда его орудие было идеально обласкано, он наклонился ко мне и томным голосом на ухо прошептал:

– Спасибо детка... Ты просто шикарна. Надеюсь, скоро повторим. Я сообщу тебе, когда ты снова понадобишься. – и поцеловал меня в лоб.

Поправив член стал натягивать трусы, затем брюки. Я же все еще не могла собраться с силами и хоть немного привести себя в порядок. Мне ведь нужно выйти из этого кабинета и проследовать к своему рабочему месту. А вид у меня был сейчас, мягко говоря, потрепанный.

– Подойди ко мне ближе. – приказал он, когда я уже привела одежду в порядок.

Я улыбнулась и подошла к нему. Его пронзительный взгляд говорил о многом. А мне так до сих пор не верилось, что у нас был такой бурный секс. Да, конечно не такой обычный, как я себе представляла, но я испытала нечто такое, что сложно описать словами... Невероятно! Безумно! Фантастически!

– Я бы хотел, чтобы ты стала моей личной шлюхой. – заявил он таким тоном, словно отчитывает меня за ошибки в отчете. – Сосать тебе еще придется поучиться, слабовато. Любая придорожная соска тебе даст фору. И немного надо подкачать живот, а в целом, неплохо.

У меня челюсть отвисла от его заявлений. В глазах вспыхнул огонь. Что он несет? Да как он смеет? Кто я ему, подзаборная шалава, чтобы он мне высказывал все это?

Он резко притянул меня к себе, схватил одной рукой за ягодицу и сжал ее, а в следующую секунду впился зубами в мою грудь прямо через блузку.

– Если сделаешь на языке пирсинг, то сможешь доставлять мне гораздо больше удовольствие от оральных ласк, –

деловито добавил он, затем грубо отодвинул блузку, оттопырил чашечку бюстгалтера и начал покусывать мой сосок.

– Что? Пирсинг? – еле слышно прошептала я. У меня в голове не укладывались его сыплющиеся предложения. – Личная шлюха?! Что вы такое говорите?!

Тут Артем зашевелился, отлепился от моей груди, встал на ноги и хрипло сказал:

– Давно надо было отодрать тебя хорошенько. Не понимаю, почему я столько времени миндальничал. Как будто передо мной кто-то из...

И тут до меня внезапно дошло. Он меня только что использовал как какую-то прошмандовку. Словно рабыню, которую можно драть и вообще, делать все что угодно душе. Боже, какая же я дура! Позволила себя поиметь, и еще надеялась, что у нас может с ним что-то получиться. С таким козлом – вряд ли! Внутри все затряслось от злости и досады. Захотелось ударить его. Но больше всего было обидно из-за того, что я так низко пала.

– Отвали, мразь! – прошипела я, не давая ему закончить тираду.

Все нежные чувства в мгновение ока сменились глухой ненавистью. Ну, почему я такая дура? Ну, почему я принимаю за романтику обычное желание отлить? Почему утолившегося от фрикций мужичка я воспринимаю, как героя, только что спасшего Вселенную, и потому нуждающегося в моей заботе? Это же несправедливо!

– Кристина, ты в порядке? – внезапно с искренней нежностью спросил босс.

– Тебе-то, что? – с ненавистью ответила я. – Отвали, я сказала, козел!

Я попробовала встать на ноги и чуть не упала. Чертовы высокие каблуки. Сегодня я надела шпильки – вот незадача.

Сначала я хотела поискать свои трусы, но потом решила, да и черт с ними. Юбка у меня довольно длинная, и она совсем не пострадала. Пусть этот идиот сам разбирается с моими трусами.

Я привела в порядок блузку, одернула юбку и, слегка пошатываясь на предательских шпильках, направилась к дверям.

– Криста, стой! Ты обиделась? Но ведь я говорю, как есть. Не хочу давать тебе ложных надежд. Давай обсудим, как взрослые люди. Я могу увеличить тебе зарплату за усердие. Стой, я тебе говорю! – слабо зашептал Артем.

– А я тебе говорю: иди нахрен! – с еще большей ненавистью прошипела я, вышла из кабинета и изо всех сил толкнула дверь.

К моему удовольствию она захлопнулась с таким грохотом, будто и меня за спиной взорвалась граната. Не помогли ни дорожные доводчики, ни мягкая обивка. Надеюсь, я что-то там сломала.

Ну, что ж. Вот мы и приплыли. Я потрахалась с боссом, порвала ему дорожную рубашку, исцарапала в кровь спину,

измяла и вымочила важные документы и бросила в кабинете свои трусы. Вишенка на торте: обозвала его мразью и послала к черту. Теперь надо переходить в режим жесткой экономики и искать работу, да поживее.

Если же этот высокомерный гад начнет меня преследовать или будет шантажировать, то вообще придется бежать из города. Интересно, способен ли он на такую низость? Думаю, да. Если человек сначала методично оскорбляет тебя, доводит чуть ли не до депрессии, а потом набрасывается и трахает до белого каления, то от него можно ожидать любой мерзости.

А ведь как хорошо все начиналось. Когда я поступила на работу, нашей компанией руководил дядя Артема. Красивый, но уже немощный старик. Он так по-отечески относился ко всему персоналу, так мудро руководил. Работа с ним была сплошным удовольствием. И главное, он постоянно хвалил меня за старательность, за понятливость, за усердие. А с каким удовольствием я заваривала ему кофе!

Но ничто не вечно под луной. Один раз плохо с сердцем, второй раз. А потом микро инсульт. Игнат Петрович еще мог бы продолжать руководить, но он собрал всю команду и объявил, что уходит на пенсию, а руководство передает своему любимому племяннику Артему Рублеву. Просит нас любить и жаловать, и работать так же старательно, как мы работали для него. И все – идиллия закончилась, начались беспроектные будни.

Игнат Петрович относился к тому редкому типу руководителей, которые знают, что надо делать, знают, как надо делать, и знают, как все это быстро растолковать подчиненным. В результате все добросовестно выполняют свою работу.

Артем же полная противоположность. Когда он действует, создается впечатление, что его цель – как можно быстрее разрушить фирму. А мы, подчиненные, если хотим спасти свой Титаник от капитана, который самозабвенно сверлит дыру в днище, должны работать на пределе своих возможностей.

И ведь этот напыщенный индюк совершенно не понимает, что несмотря на то, что мы работаем куда более интенсивно, чем при его дяде, отдачи все равно меньше, потому что он уничтожает ее своими выходками. Ни один отчет он принять не может, пока его раз десять не переделают. То поля не выдержаны, то где-то лишний пробел затесался!

И ведь покарал Бог идиота прекрасным глазомером. Артем мог без линейки сразу определить, что поля у одного документа шире или уже на каких-нибудь полмиллиметра, чем у другого. Это немедленно объявлялось преступной небрежностью в составлении отчета и неумением пользоваться офисной техникой.

Когда Мария Павловна (наш самый опытный бухгалтер, женщина уже немолодая, но еще и далеко не старая, и прекрасно знающая себе цену) попыталась возразить, что несоответствие находится в пределах погрешности самой техни-

ки, то разразился грандиозный скандал.

Новый босс орал, как морской царь или, вернее сказать, как лось во время гона. Сыпал отборными оскорблениями.

Все, что он говорил Марии Павловне, не выходило за рамки вежливости, но было в высшей степени оскорбительно. Это был прямо-таки какой-то убийственный стендап номер. Думаю, он нарочно либо сам по ночам выдумывает эти домашние заготовки, либо заказывает их профессиональным юмористам, а потом разучивает.

В результате он довел бедного бухгалтера до истерики, а ведь она женщина очень крепкая и не раз проявляла настоящий героизм, когда фирма попадала в трудные ситуации.

Все кончилось тем, что Мария Павловна уволилась как раз накануне составления годового отчета. Бухгалтерия осталась без самого опытного сотрудника в сложный период.

Бедные девчонки работали, находясь в состоянии жесточайшего стресса. Мало того, что им было физически ужасно тяжело, так еще и Артем со своими требованиями «идеально правильно» оформлять документы. По его милости расход бумаги и тонера в фирме возрос в десять раз. Но он не прекращал своего бессмысленного деспотизма.

Подобный подход к организации работы привел к тому, что каждый документ вычитывали как минимум три человека, а поля документа измеряли линейкой. Но из-за нервозности и хронического стресса сотрудников количество опечаток и более серьезных ляпов стабильно росло. А Артем,

казалось, черпал в этом вдохновение для новых придирок и убийственных оскорблений.

Недоброе утро

К величайшему несчастью сотрудников у нового босса был не только глаз-алмаз, но еще и великолепное обоняние. Прямо-таки, как в песенке поется: «А нюх, как у собаки, А глаз, как у орла». Но когда удивление и восторги по поводу того, как он безошибочно угадывает не только марки духов и дезодорантов, которыми пользуется человек, но даже зубной пасты, мы столкнулись с темной стороной этого дара.

Сначала сотрудники впадали в панику и краснели до слез, когда босс, не поднимая глаз от изучаемого документа, презрительно цедил сквозь зубы:

«Будьте так любезны, смените дезодорант, этот плохо пахнет!».

Но потом, когда каждый получил свою порцию упреков в вонючести их дешевых духов, все стали относиться к этому, как к очередному тиранству.

Теперь, перед тем как идти к боссу на доклад, сотрудники просили друг друга обнюхать. Все это сопровождалось злобными шуточками в адрес босса, но все равно было ужасно унижительно. Хотя, коллектив, безусловно, стал намного сплоченнее.

Как истинный тиран, Артем время от времени устраивал нам фантастические праздники. О, в этом он был просто гений!

Когда фирма добивалась какой-нибудь грандиозной победы (всегда не благодаря чуткому руководству Артема Николаевича Рублева, а исключительно вопреки всем его усилиям), тогда босс произносил проникновенную речь, объявлял пару дней дополнительных оплачиваемых выходных и программу развлечений на эти выходные.

Речи произносить он был мастер. Когда он хотел, он мог зажечь и энтузиазм, и искреннее желание броситься в бой, и сражаться за своего сюзерена, за своего сегуна, за своего вождя хоть голыми руками! Прямо Наполеон, мать его, поднимающий солдат на битву трех императоров под Аустерлицем.

Во время одного из таких наградных мероприятий я и почувствовала, что испытываю к Рублеву не только ненависть, но и кое-что другое – до чего, как говорится, от ненависти один шаг.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.